

На чужой приход со своим уставом?

Мысли вслух

На вопрос о возможности унификации приходского устава мы попросили ответить тех, для кого арифметика и комбинаторика Типикона — не отвлеченная теория.

фото Анны Любимовой

Иеромонах Варнава (Лосев),
и. о. благочинного Покровского
Академического храма

Унификация приходского устава и создание новой редакции Типикона — очень важная и необходимая задача. Богослужение в том виде, в каком оно представлено в уставных указаниях Типикона, может быть реализовано только в монастыре, а не на приходе, где в настоящее время сложилась совершенно иная богослужebная схема. Кроме того, после прославления новомучеников сильно изменилась ситуация с праздниками, и мы регулярно встречаемся с необходимостью совершать такие службы, которые Типиконом не предусмотрены, например, соединять службу двум святым, которым положено бдение. Практика переноса служб, которая была раньше, сейчас тоже не работает, повечерие ради чтения канона никто служить

не будет. Издания, подобные Богослужebным указаниям, решают этот вопрос лишь частично. Поэтому нужны опытные уставщики, которые смогли бы в духе Типикона написать, как служить подобные службы.

Богослужebные традиции Московской духовной академии ориентированы в первую очередь на приходское служение. Священники, которые здесь учились и проходили богослужebную практику, и на приходе будут служить так, как их научили в Академии. Однако академическая богослужebная традиция по большей части устная. Поэтому перед нами стоит очень важная задача — письменно зафиксировать все, что так или иначе относится к богослужebным традициям Академии. Это работа не только для уставщиков. Здесь должны потрудиться и пономари, и иподиаконы, и диаконы. Итоги проведенной работы могут стать хорошим подспорьем для создания приходского Типикона.

9

Протоиерей Сергей Правдолюбов,
член Синодальной Богослужебной комиссии

Сейчас есть тенденции приблизить богослужение к Типикону Саввы Освященного, к уставным требованиям Руси XVI века, минуя все то, к чему пришла Церковь в последующие эпохи. Опыт церковных сокращений — это не оскудение Церкви, а то, что выработалось в XX веке, в веке мученическом, это адаптация к современному состоянию — как духовному, так и физическому.

Различия между приходскими храмами до революции были минимальными — вся Россия служила одинаково, только от неопытности и вдохновения древними Типиконами молодые священники начинают творить, что хотят. Мы тоже по молодости служили уставные Всенощные бдения: с 8 часов вечера до 10 утра, но из-за немощи потом сокращали, сокращали и пришли к обычной приходской практике. А на недавнем собрании московского духовенства Святейший Патриарх Алексий и вовсе запретил такие бдения.

В Греческой Церкви письменная фиксация богослужебного устава для приходских храмов произошла в 1838 году, но у нас духовная и политическая ситуация гораздо сложнее: есть катакомбники, есть старообрядцы, есть приходы РПЦЗ, все очень внимательно на нас смотрят. Письменный приходской Типикон создаст норму, которая может быть не всегда полезна.

Но у нас есть образцы для подражания: крепкие традиции Патриаршего Богоявленного собора, Московской духовной академии, Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Лавры. Эти устные и письменные предания надо блюсти, целесообразно было бы сделать полный обзор литургической практики XX — начала XXI века и издать в виде служебника с подстрочными примечаниями: где как служат. Такое издание было бы очень полезно и стало бы хорошим подспорьем молодым батюшкам. Подобные исследования наверняка поддержат и настоятели храмов, и наместники монастырей, а для литургистов это станет хорошей темой для дипломной, а то и кандидатской работы.

Игумен Спиридон (Письменный),
уставщик Киевского Свято-Троицкого
Ионинского монастыря

Существует целая когорта уставщиков, которые, осознавая тщетность попыток унифицировать богослужение, стараются придерживаться «золотой середины»: в главном — единство, во второстепенном — многообразие, и во всем — любовь. Так и Собор 1917–1918 годов не стал переделывать Типикон, лишь дал рекомендации по наиболее разумному сокращению богослужения.

Дело в том, что разные настоятели храмов придерживаются различных «течений» литургического богословия. Например, один в восторге от Пасхи, все проповеди у него сводятся к этому надмирному Празднику Праздников. Совершенно естественно, что в богослужении у него будет превалировать господский элемент, воскресный. Другой стоит на том, что «дивен Бог во святых Своих» — и вместо кафизмы в его храме будут читать акафист. Третий преклоняется пред Византией, а поэтому все изыски греческого богослужения находят у него кров и стол. Неужели их всех можно заставить думать одинаково?

Из-за попытки унификации богослужение очень много потеряло. Утеряно понимание того, что степень праздничности святых гораздо разнообразнее, чем деление, предлагаемое Типиконом. В «Ключе к Церковному Уставу» Никиты Сырникова указано 44 богослужебных знака! Причем они составляют самые различные комбинации. Конечно, все это очень усложняет богослужение, но в том и искусство уставщика, чтобы из этих нитей сплести кружево. Если вместо кружев прийти полоски белой ткани — будет оборка, а изящества не будет. Когда уходит изящество — приходит дубовость.

Евгений Сергеевич Кустовский,
руководитель Московских
православных регентских курсов

Типикон ориентирован на непрерывное ежедневное служение, которое может позволить себе только монастырь, да и то не каждый. Приходское расписание служб — неизбежно дискретное, прерывистое. Как бы мы ни старались соблюсти все уставные требования Типикона, нам этого не позволит дискретное расписание. Отсюда и происходит неизбежное: каждый священник пытается устроить богослужение в своем храме, балансируя между тремя реальностями: реальностью устава, реальностью традиции и реальностью своего расписания. Например, и рад бы не служить чин великого водоосвящения дважды, да традиция такова. И рад бы начать первый час не с «Милость и суд...», а с «Глаголы моя...», да автобус от храма через пять минут отходит. И рад бы не петь «Покаяния отверзи ми двери» Веделя, да прихожане требуют.

Неужели при таких обстоятельствах стоит держать «под сукном» ту в высшей степени нужную и интересную работу, которую начали члены Поместного Собора 1917–1918 годов И. А. Карабинов, В. Д. Прилуцкий и владыка Евлогий (Георгиевский)? Несоставленный, неизданный, непринятый, неутвержденный, неблагословленный «Приходской Типикон» вот уже около века является укором нашей православной совести.